

Се Люянь ушел, даже не обернувшись. В конце концов, этот человек излучал сплошную враждебность, а связываться с неприятностями он не имел ни малейшего желания.

0526 порхал рядом с ним:

— Господин Главный Бог, кажется, этот человек учится в вашем университете.

Се Люянь разомкнул губы:

— Не говори глупостей. Я и сам это видел.

— Тогда не хотите ли вы ему помочь? Выглядит он довольно жалко.

Помочь? Се Люянь усмехнулся наивности 0526:

— Не вижу необходимости. Если у него хватает наглости угрожать мне, неужели он нуждается в чьей-то помощи?

Глядя на своего Господина, чье безразличие было почти осязаемым, 0526 благоразумно замолчал. Хотя Главный Бог сейчас и носил человеческое тело, живя в этом малом мире, он оставался абсолютно равнодушным ко всему происходящему. 0526 лишь надеялся, что в будущем это хоть немного изменится.

Силуэт Се Люяня, вытянутый светом уличного фонаря, удалялся. Ему было всё равно, сколько еще смотрел ему вслед тот человек, он просто шел домой.

Тем временем Шэнь Ванчуань, прислонившись к стене, тихо фыркнул:

— Тц, странный тип.

Дело было не только в тоне, но и в манере держаться — во всем сквозило высокомерие. Точнее, казалось, что в глазах этого человека нет ни людей, ни пейзажей, словно ничто в этом мире не могло задержать его взгляд. В университете он его раньше не встречал.

Впрочем, его это не касалось. Шэнь Ванчуань опустил рукава, натянул капюшон и, чтобы бабушка дома ничего не заподозрила, привычно достал из кармана черную маску.

Щелк. Тонкие резинки легли за уши, скрывая всю тьму и неприглядность. Засунув руки в карманы, Шэнь Ванчуань растворился в ночи.

На рассвете Се Люянь открыл глаза. В отличие от сна божества, обычный человеческий сон

для поддержания функций организма приносил удивительную бодрость.

Умывшись, Се Люянь встал перед зеркалом и надел вчерашнюю форму. Сегодня в университете Юньцзин начинались занятия, и ему нужно было отметить.

Главный Бог, повидавший на своем веку немало бурь, неспешно шел по улице. Увидев бабушку, торговавшую дымящимися булочками, он остановился. Позавтракать он не успел, поэтому, не раздумывая, достал из кармана сто юаней и протянул женщине:

— Дайте, пожалуйста, четыре булочки с собой.

Старушка была доброй и улыбчивой, каждая морщинка на ее лице светилась мягкостью — ее явно не пощадило время, но она сохранила чистоту души. Услышав просьбу, она бойко и ловко принялась за дело:

— Хорошо, милок. Вот, держи свои булочки!

Забрав сверток, Се Люянь, торопясь, тут же зашагал прочь. Бабушка как раз начала искать сдачу, но, подняв голову, обнаружила, что парень уже исчез.

— Э? Куда же он так быстро подевался?

Что делать с остальными деньгами? Придется отдать, если встретятся снова.

Се Люянь не знал о терзаниях бабушки, да и не придавал значения такой мелочи. К тому же, пожилому человеку в таком возрасте приходится зарабатывать на жизнь — это нелегко, так что эти деньги он решил просто подарить.

Спустя некоторое время перед ним показались ворота университета Юньцзин. Обычно здесь былолюдно, но сейчас вход казался почти пустым, лишь изредка проходили редкие студенты. Либо университет разорился, либо он опаздывал.

0526 заметался вокруг него, подгоняя:

— Господин Главный Бог, поторопитесь, мы, кажется, опаздываем!

Он суетился так, будто это он, а не Се Люянь, шел на занятия.

Доев булочку, Се Люянь небрежно бросил обертку в урну. Его движения были спокойными и исполненными врожденной элегантности.

— Понял, замолчи.

Хотя 0526 и позволял себе дерзости в общении с Главным Богом, стоило Се Люяню изменить тон на приказной, как 0526 тут же присмирел.

У ворот охранник с неприязнью оглядел Се Люяня, задержав взгляд на его форме.

— Из Юньцзина?

— Да.

Разве это не очевидно?

— Почему так поздно? Занятия вот-вот начнутся.

Задавая вопрос, охранник прищурился, не сводя глаз с лица Се Люяня. Обычного человека такой взгляд мог бы напугать, но охранник и не догадывался, кто стоит перед ним. На Се Люяня это давление не произвело никакого впечатления.

Сохранив невозмутимость, он солгал:

— Я первокурсник. Во время военной подготовки не смог приехать по состоянию здоровья, сегодня мой первый день. Плохо знаю дорогу, вот и поплутал.

От такого объяснения 0526 лишился дара речи. Неужели Главный Бог может и так?

— Вот оно что. Тогда беги скорее внутрь, сейчас начнется пара.

— Хорошо, спасибо, дяденька.

Поблагодарив, Се Люянь не спеша прошел мимо. Несмотря на то что был первый день учебы, охранник про себя подумал: этот студент не прост. Столько лет здесь работаю, тысячи студентов видел, но такой выдержки еще не встречал — даже меня умудрился обвести вокруг пальца.

Вскоре после того, как Се Люянь скрылся, у ворот появился еще один опоздавший. В отличие от Се Люяня, этот студент выглядел на удивление спокойным.

По логике, студенты, живущие вне кампуса, тоже должны приходить вовремя, почему же никто из них не переживает? Сегодня просто чертовщина какая-то. Неужели он тоже первокурсник? Охранник нахмурился и на всякий случай спросил осторожно:

— Студент, почему ты пришел только сейчас? Даже в университете нужно иметь понятие о времени!

Шэнь Ванчуань вчера встретил странного сокурсника. Хотя он и убеждал себя не обращать

внимания, мысли о той встрече не давали покоя. Он много думал и в итоге лег поздно, а утром впервые за долгое время проспал.

Как школьный хулиган среди первокурсников, он был известен всем — еще в старшей школе за ним закрепилась репутация опасного парня. В университете, во время военной подготовки, он уже успел поставить на место одного наглеца, за что получил выговор от инструктора, но зато прославился на весь кампус.

Впрочем, даже хулиганы должны соблюдать правила. Шэнь Ванчуань редко опаздывал или прогуливал: если это случалось слишком часто, куратор вызывал родителей. Дома у него была только бабушка, и беспокоить пожилого человека из-за своих проблем он не хотел. Обычно он приходил тютелька в тютельку, но сегодня — исключение.

— Извините, дяденька, я проспал. Мне нужно бежать на занятия.

Проспал? Уголок рта охранника дернулся. Впервые он видел студента, который так прямо заявлял об этом.

— Эй, ты...

Не успел он договорить, как Шэнь Ванчуань, словно смазав пятки маслом, исчез из виду. Охраннику оставалось лишь бормотать себе под нос:

— Ну и денек сегодня. Неужели нынешние студенты все такие наглые?

<http://bllate.org/book/22474/2366102>